

По пути Юань И больше не упоминал Фан Цзин, словно ее приезд был для него неожиданностью и не входил в число его текущих или будущих планов.

Видя его состояние, Ли Чэнпин и Цзянь Юру решили, что отдых сейчас важнее всего, поэтому сказали: «Если ты устал, поспи еще немного. Мы разбудим тебя, когда вернемся домой».

Юань И действительно устал. Течка, продолжавшаяся несколько дней, в сочетании с сильным стрессом не позволяла ему как следует отдохнуть. Услышав это, он закрыл глаза и почти мгновенно заснул.

Когда он проснулся, директора Ли уже не было; он, вероятно, вернулся в лабораторию. Профессор Цзянь разбудила его и сказала: «Я хотела дать тебе поспать ещё немного. Но твой коммуникатор продолжал звонить, и я забеспокоился, что с твоим другом могло случиться что-то срочное, поэтому я тебя разбудила».

Цзянь Юру знала, что Юань И, сменив коммуникатор и номер телефона, практически утратил связь с внешним миром. Круг лиц, способных до него достучаться, сузился до самых близких друзей.

Юань И взглянул на часы: с момента его выписки из больницы минуло три с половиной часа. Сиденья в аэрокаре были просторными и позволяли удобно откинуться для сна. Однако Юань И действительно не ожидал, что сон продлится так долго. Он выпрямился и произнес: «Примите мои извинения, профессор Цзянь, не слишком ли много времени я отнял у вас?»

Цзянь Юру ответила: «Нет, отнюдь. Пока ты спал, я читала книгу — это вполне естественно. К тому же, я уже взяла отпуск. Директор Ли в последнее время особенно загружен, поскольку его научно-исследовательский проект достиг новой стадии успеха, требующей его непосредственного контроля. В противном случае он также взял бы дополнительные выходные дни, чтобы мы могли вместе позаботиться о тебе».

Юань И почувствовал некоторое смущение от такой заботы. С детства он привык полагаться исключительно на собственные силы и никогда не обременял окружающих тем, с чем мог справиться самостоятельно. Поэтому он сказал: «Я в состоянии позаботиться о себе, так что прошу вас не беспокоиться. Не желаю быть причиной задержки ваших дел».

Цзянь Юру с теплотой в голосе заметила: «Не стоит проявлять такой формализм. Отныне мы — семья. Хотя Ли Хэна больше нет с нами, теперь, когда ты вышел замуж за сына, ты для нас с директором Ли словно родной ребенок. Следовательно, будет справедливо, если мы будем проявлять о тебе заботу. Не чувствуй себя виноватым и не думай постоянно о том, что госпожа Фан не желает, чтобы ты доставлял нам беспокойство. Члены семьи должны поддерживать друг друга».

В обеих своих жизнях Юань И впервые слышал подобные слова, и это вызвало у него странное, сосущее чувство в груди.

Ранее, находясь в детском доме, он случайно услышал разговоры персонала о себе. Его оставили у дверей приюта, потому что в раннем детстве он почти не реагировал на звуковые раздражители. У него действительно имелось серьезное нарушение слуха, что впоследствии создавало значительные трудности в процессе обучения. Именно это стало главной причиной, по которой он принял решение стать врачом.

Позже он заработал деньги на хирургическую операцию, и его слух был полностью восстановлен. На протяжении всех лет учебы и последующей работы никто не проявлял к нему

особой заботы. Но никто и никогда не разговаривал с ним как с полноправным членом семьи.

Юань И с некоторым опозданием произнес: «Благодарю вас, профессор Цзянь».

Цзянь Юру мягко возразила: «Коллеги и студенты обращаются ко мне так на работе. Прошу тебя, больше не называй меня подобным образом в личной обстановке — это звучит слишком официально. Как ты смотришь на то, чтобы называть нас иначе?»

Ситуация действительно была довольно далека от привычной нормы. Однако Юань И привык держать дистанцию с людьми и не мог позволить себе чрезмерно полагаться на кого-либо.

Даже биологические родители способны бросить собственных детей, так как же можно требовать слишком многого от людей, не связанных кровным родством?

Но Ли Чэнпин и Цзянь Юру казались иными. Дело было не в том, что их доброта не имела отношения к его будущим детям; напротив, она была тесно связана с ними. Тем не менее, Юань И чувствовал, что помимо заботы о внуках, директор Ли и профессор Цзянь были действительно добрыми людьми, проявлявшими участие лично к нему.

Юань И открыл рот, с трудом выдавливая из себя имя, которое ранее встречалось ему только в учебниках или в речи посторонних людей: «...»

Ни звука не вырвалось наружу.

Цзянь Юру не стала торопить его, ласково похлопала по руке и произнесла: «Не спеши, не нужно волноваться».

Однако Юань И никогда не принадлежал к числу людей, не способных преодолеть внутренний барьер. После короткой паузы и мгновения раздумий он тихо сказал: «Мама».

Цзянь Юру тихонько произнесла «Ай», её глаза наполнились влагой, но она мягко улыбнулась: «С этого момента называй нас так. Если у тебя возникнут какие-либо трудности, просто сообщи нам и не стесняйся обращаться за помощью, хорошо?»

Юань И кивнул, но затем внезапно услышал, как снова зазвонил его коммуникатор, напомнив о причине его пробуждения. Он активировал устройство и увидел, что вызов поступает от одного из немногих друзей, чьи контакты он добавил после приобретения нового аппарата.

«Моего лучшего друга зовут Цзи Лань. Звучит несколько похоже на женское имя, но на самом деле он парень, омега. Довольно привлекательный, невысокого роста омега, примерно на полголовы ниже меня».

Если и есть что-то необычное, так это его рост. В прошлой жизни он был ростом 1,83 метра. Теперь же его рост составляет всего 1,73 метра. Хотя в его группе это считается высоким показателем, постоянное присутствие множества бет и альф, возвышающихся над ним, всё же немного раздражает.

Цзянь Юру жестом подала знак Юань И поспешить с разговором, после чего с достоинством покинула салон аэрокарра.

Воздушное судно стояло на травянистой площадке во дворе. Юань И посмотрел на колышущиеся на ветру листья за окном, опустил стекло и, пытаясь дотянуться до ветки, сказал в коммуникатор: «Извини, Цзи Лань, я только что выписался из больницы и непреднамеренно

заснул».

Цзи Лань также обучался в художественной академии и посещал ту же среднюю школу, что и первоначальная владелица этого тела. Они были довольно хорошо знакомы. Несмотря на свой невысокий рост, Цзи Лань отличался смелостью. Более того, он обладал добрым сердцем и был весьма отзывчив, поэтому имел широкий круг знакомств.

Учитывая характер первоначального владельца, у него было мало друзей. Но Цзи Лань умел ладить со всеми, и, поскольку он, вероятно, происходил из семьи, работавшей в органах прокуратуры, у него было острое чувство справедливости, и он терпеть не мог Чжоу Синжана — человека двуличного и полного дурных намерений. Поэтому он очень сдружился с первоначальным владельцем.

Они представляли собой довольно забавную пару: один тихий, другой жизнерадостный. Жаль, что первоначальный владелец пропал.

Цзи Лань, не подозревая, что его собеседника на другом конце линии заменили, продолжал болтать без умолку: «Юань И, ты просто невероятный! Почему ты не искал меня, когда уходил из школы? Даже если бы я был занят у преподавателей, ты бы меня подождал! Теперь мне приходится узнавать твои новости от других людей. Ты даже не представляешь, сколько раз я тебе звонил в последнее время. Я слышал, ты ушел в отпуск. Ты действительно вышел замуж за генерала Ли?»

Юань И почувствовал, что Цзи Лань не желает ему зла, а, напротив, искренне сочувствует, поэтому сказал: «Да. Мы уже оформили регистрацию. И я уже прошел процедуру оплодотворения».

Цзи Лань воскликнул: «Что ты сказал?! Как ты мог быть таким импульсивным! Не желаешь ли передумать? Это очень серьезный вопрос, он касается всей твоей жизни. Ты даже не подумал о том, что будешь делать впоследствии?!»

Юань И понял, чем обеспокоен Цзи Лань, и рассмеялся: «Иначе, как ты думаешь, почему я не отвечал на твои звонки столько дней? Просто мне было неудобно говорить об этом, пока я находился в больнице. К тому же, даже если альфы нет рядом, это не проблема. Военные хранят образцы феромонов каждого солдата-альфы, дислоцированного за границей. Если их семьям это потребуется, они смогут подать заявку на получение ингибиторов с идентичным запахом».

Генералы и солдаты, находящиеся вдали от этого региона, не могут вернуться домой ни при каких обстоятельствах. Поэтому, если у членов их семей наступает период течки, им либо необходимо отправиться в гарнизон на поиски супруга, либо требуются средства для подавления симптомов, которые они, безусловно, могут получить по заявке.

Цзи Лань всё еще чувствовал беспокойство. «Конечно, я знаю о существовании такой системы. Но присутствие живого альфы и использование подавляющих веществ — это не одно и то же. Если бы это было равнозначно, многие омеги смогли бы с этим справиться и каждый год не сбегали бы на базу!»

Юань И на мгновение замолчал.

Из коммуникатора раздался тихий вздох: «Ладно, ладно, уже ничего не изменишь, нам действительно нужно стараться мыслить позитивно. Ты наконец-то освободилась от семьи Чжоу и тебе больше не придется иметь дело с этим отвратительным типом Чжоу Синжаном,

это замечательно. Но когда ты сможешь вернуться к учебе? Можно мне навестить тебя?»

Цзи Лань был единственным, кто знал о двуличности Чжоу Синжана. Он недолюбливал его и желал, чтобы Юань И держался от него подальше. Однако он также испытывал определенное уважение к семье Ли. Его отец учился у директора Ли в университете.

В то время директор Ли еще не занимал руководящий пост, а был профессором Ли. Профессору Ли было двадцать четыре года, а отцу Цзи Ланя — двадцать.

Многообразие человеческой природы... Цзи Лань на мгновение почувствовал жалость к отцу.

Юань И сказал: «Профессор Цзянь сейчас дома. Хотя она, конечно, будет рада тебя видеть, у меня есть несколько книг, которые я желаю приобрести, и я как раз собирался спросить тебя о них. Может, встретимся где-нибудь за пределами дома? Когда у тебя выходной?»

Цзи Лань ответил: «Сейчас выходные! Я свободен весь день в субботу и воскресенье. Какие книги ты хочешь купить? Я уточню информацию, и тогда мы сможем выбрать удобное место встречи».

Юань И вспомнил, что букинистический магазин возле университета закрыт, поэтому он спросил Цзи Ланя: «Я хочу приобрести учебники и несколько рабочих тетрадей по клинической медицине. Ты не знаешь, открыт ли сейчас книжный магазин «Чуанью» возле Восточных ворот? Когда я был там ранее, он не работал».

Цзи Лань сказал: «Я в курсе. Сегодня он открыт. В тот день, когда ты туда ходил, он был закрыт, потому что у жены старшего Да Тоу начались преждевременные роды. Но зачем тебе учебник по клинической медицине? Это совершенно не имеет отношения к нашей специальности».

Юань И выразил желание сменить профиль обучения.

Цзи Лань был ошеломлен. «Ты что, с ума сошел? Ты же изучал дизайн как следует, зачем тебе браться за что-то настолько сложное! Ты боишься, что не сможешь заботиться о детях в будущем, поэтому и хочешь изучать медицину? Поверь мне, не волнуйся, кто-нибудь обязательно о тебе позаботится. Ты не думаешь о положении своего мужа? Кто посмеет тебя игнорировать?»

Юань И сказал: «Дело не в этом. Но объяснить в нескольких словах сложно, я расскажу позже по порядку. В любом случае, мне необходимо купить эти книги. Как думаешь, нам стоит сначала сходить на книжную ярмарку в «Чуанью» или посетить другой книжный магазин?»

Ранее он искал профессиональную информацию в сети Интернет, поскольку не имел полного представления о местной системе здравоохранения и желал как можно скорее восполнить пробелы. Однако лично он отдавал предпочтение бумажным носителям, поэтому, при возможности, хотел приобрести печатные издания.

Видя его решимость, Цзи Лань договорилась встретиться с ним у входа в книжный магазин «Чуанью» в субботу.

Так совпало, что следующий день был субботой. Юань И рассказал об этом профессору Цзянь, и та сделала ему свежесжатого сока, чтобы он взял его с собой.

«На улице немного жарко, поэтому по дороге выпей».

«Спасибо, ... спасибо, мама».

Цзянь Юру погладила его по голове, и перед уходом Юань И испытал еще одно странное чувство.

<http://bllate.org/book/17912/1724387>